

НИКАМАРШ

КНЯЖНА НА ПРОДАЖУ

Как дочерей русских государей
меняли на мир и новые земли

История России. Взгляд в прошлое

Ника Марш

**Княжна на продажу. Как
дочерей русских государей
меняли на мир и новые земли**

«ЭКСМО»

2023

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

Марш Н.

Княжна на продажу. Как дочерей русских государей меняли на мир и новые земли / Н. Марш — «Эксмо», 2023 — (История России. Взгляд в прошлое)

ISBN 978-5-04-186050-9

Эта книга рассказывает о жизни царских дочерей и княжон, которых выдавали замуж за высокородных мужчин в экономических и политических целях. Исследуя судьбы этих женщин, описывая, каким образом они искали счастье и свое место в жизни среди высшей аристократии, автор открывает целый мир дворцовых переворотов, интриг и любви, которой все равно находилось место. Множество исторических источников и архивных записей послужили вдохновением для этой книги. Она рассчитана на самую широкую аудиторию, желающую узнать о судьбах женщин в истории. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 94(47)

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-04-186050-9

© Марш Н., 2023

© Эксмо, 2023

Содержание

От автора	6
Часть I	7
Глава 1. Первая княжна	7
Глава 2. Путь унижения	11
Глава 3. Сестры-королевы	15
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Ника Марш

Княжна на продажу

Как дочерей русских государей меняли на мир и новые земли

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Марш Ника, текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2023

От автора

Свою дочь Елизавету император Петр I приказал объявить совершеннолетней, когда ей исполнилось четырнадцать. И девушке сразу начали подыскивать жениха. За много столетий до этого Евпраксию, сестру Владимира Мономаха, выдали замуж за маркграфа Саксонской Северной марки. И было ей только тринадцать. Выросшие в княжеских теремах и в императорских дворцах, эти девушки были... товаром. Выставленным на продажу. За экономические выгоды, за территории, за мир между державами. Рожденные в пурпуре, купавшиеся в роскоши с первых лет жизни, они знали, что однажды им предстоит: выйти замуж и уехать в далекие страны. Иногда без малейшей возможности когда-либо увидеть своих близких. Но такова была жестокая плата за их высокое положение.

Эта книга о «княжнах на продажу». О тех девушках, которые, в силу разных жизненных обстоятельств, оказывались европейскими королевами, императрицами, герцогинями или графинями. А некоторым из них судьба рассмеялась в лицо: сызмальства их учили подчиняться высокородным мужьям, а замуж выйти так и не пришлось.

Молодые царевны чахли в теремах или шли в монастырь.

Некоторым из них выпала удача обрести счастье и покой. Другие прославились своим мятежным характером. А третьи почти не оставили следа на земле – даже даты их жизни историки подвергают сомнению. Долгое время не было принято писать о женщинах в летописях! Только вскользь, только между делом...

Разбирая хитросплетения их судеб, я каждый раз ловила себя на мысли: а ведь они такие же, как мы! Также любили, надеялись, радовались рождению детей. Они тосковали и горевали, ревновали и замыкались в себе. Разница лишь в том, что каждой из них еще полагалась высокая роль. Положение обязывало забывать о себе и поступать так, как от них ждали.

«Я не принес вас в жертву по ошибке или неведению... Мы рождены не для того, чтобы поддаваться своим личным горестям. Мы не живем своей собственной жизнью, мы живем жизнью своего королевства и только в этом можем обрести удовлетворение».

(М. Дрюон, «Железный король»)

И с этой фразой из знаменитого романа трудно не согласиться. На протяжении веков представительницы знатных семейств редко были предоставлены сами себе. Редко выбирали себе пару и свой жизненный путь. И, если отеческим повелением им было суждено уезжать в далекую Францию или Данию, они покорно складывали вещи в сундуки.

«Пусть другие ведут войны, а ты, счастливая Австрия, заключай браки», – говорит известная пословица. Точно таким же образом поступали и на Руси.

Было изучено множество книг, летописей, мемуаров, исторических исследований и генеалогических таблиц, чтобы написать эту книгу. Очень надеюсь, что она покажется вам как минимум увлекательной.

Часть I

Большие надежды

Глава 1. Первая княжна

Она была поистине прекрасна. Умная, получившая великолепное образование, утонченная и... порфирородная. Это означало, что принцесса Анна родилась в то время, когда ее отец, византийский император Роман II Молодой, уже взшел на престол. Более блистательного происхождения в 963 году невозможно было придумать. Европейские правители наперебой предлагали ей руку и сердце!

Дочери королей и императоров в то время рано выходили замуж. Несмотря на определенный церковью брачный возраст – с двенадцати лет, – если обстоятельства вынуждали, под венец вели и восьмилетних, и десятилетних девочек.

Матильду¹, дочь императора Священной Римской империи, в 1033 году обручили, когда ей было всего лишь шесть лет. А Элеонора Английская² – девятнадцатый ребенок короля Англии Эдуарда I – была обещана графу д'Артуа в возрасте... четырех дней. Правда, своего нареченного принцесса так никогда и не увидела – умерла, не дожив и до пяти лет. Кроме ранних браков обычным делом, увы, была и высокая смертность среди детей.

Обычно для таких ранних браков требовалось разрешение священников, но его легко получали. В X веке строгий запрет жениться налагали только на тех, кто состоял в близкородственных связях: если удавалось доказать, что жених и невеста находятся в непозволительной степени родства³, церковь отказывалась давать добро. Иногда случались казусы: поженили молодых – а уже после свадьбы священники выясняли, что молодожены приходятся друг другу двоюродными братом и сестрой. В таком случае брак аннулировали. Иногда к этому времени у супругов успевал родиться ребенок...

Сейчас нам кажется диким, что детей вели к алтарю в возрасте, когда они еще играли в куклы. Но в этом не было никакой двусмысленности или порочной подоплеки. Не следует считать, будто бы тысячу лет назад не имели представления, что такое половое созревание. Ранние союзы достаточно долго оставались заключенными только на бумаге. Детям давали подрасти. Порой они оставались в доме родителей до своего взросления. И лишь со временем юные новобрачные переступали пороги супружеской опочивальни.

К Анне Византийской посватались, когда ей было всего лишь восемь лет. Шестнадцатилетний император Священной Римской империи Оттон II пожелал заключить союз непременно с византийской принцессой.

Помимо того, что от брака со знатными, родовитыми девушками из Константинополя ожидалось богатое приданое, их считали невероятными красавицами. Матерью Анны, напри-

¹ Матильда была невестой короля Франции, Генриха I. Обещанная ему в жены, она скончалась примерно годом позже после обручения – в 1034-м – от сильной лихорадки. А спустя почти шестнадцать лет король женился на русской княжне Анне Ярославне.

² Справедливости ради, у Эдуарда были две дочери с таким именем – старшая и последняя.

³ Даже союз троюродных братьев и сестер в X-XI веках считался нежелательным, не говоря уже о кузенах. Проще на это церковь стала смотреть в эпоху позднего Ренессанса: тогда в Европе особенно «прославились» Габсбурги, регулярно женившиеся на собственных племянницах.

мер, была знаменитая и великолепная Феофано, про которую писал Лев Диакон: «Наиболее прекрасная и обольстительная!»

Но перспектива долгого ожидания (учитывая возраст Анны) в конце концов отпугнула жениха. Не желая полностью отказываться от византийского проекта, Оттон в результате женился на девушке из того же семейства, но более подходящей ему по возрасту, – Феофано⁴. Она-то и подарила ему пятерых детей.

Чуть позже в Константинополь обратился французский король Гуго I Капет. Основатель новой династии, он мечтал заполучить в жены своему сыну настоящую принцессу. Родство с представительницей «старой» фамилии, да еще императорской, должно было стать сигналом для остальных – Капетингов приняли бы в высший круг. Они – равные прочим государям. И никаких разговоров о недолговечности их правления быть не может! Девятьсот лет спустя точно так же будет поступать Наполеон: он тоже собирался сделаться зятем русского государя или австрийского императора. В семью Романовых Бонапарт пытался войти дважды!

Самоутвердиться за счет Византии у Гуго Капета не получилось: сначала ему долго не отвечали определенного «нет», а потом и вовсе перестали воспринимать всерьез. История не сохранила для нас причину. Время ускоряло свой бег, а прекрасная принцесса все еще не была просватана.

Ее судьбу неожиданно решил... молодой северный правитель, Владимир. И вот здесь самое любопытное. «Повесть временных лет» утверждает, что русский князь Владимир захватил Корсунь и выдвинул условия: или он идет на Константинополь, или ему отдают в жены сестру императора. А иные источники уверяют, что византийцы сами обратились к Владимиру – за помощью. В империи зрел мятеж Варды Фоки, и справиться с ним самостоятельно императоры-соправители Василий II и Константин VIII никак не могли. Получился взаимовыгодный обмен. Византия обрела военную поддержку, а взамен отправила на Русь принцессу Анну. Вполне вероятно, что истина – как обычно – где-то посередине. Однако в любом случае это замужество дочери императора крепко связывало две державы. Так состоялся альянс, который потом удавалось сохранять на протяжении нескольких веков.

Занятный факт! Дед Анны, Василия и Константина, византийский император Константин VII Багрянородный⁵, словно предвидел подобное и был настроен очень категорично против русских князей. В своем поучающем трактате «Об управлении империей» он давал подробное наставление потомкам:

«Если какое-нибудь из этих нечестивых северных племен попросит о родстве через брак... то есть либо дочь получить в жены, либо выдать свою дочь василевсу, должно тебе отклонить эту просьбу... Потому что каждый народ имеет различные обычаи и законы, он должен держаться своих порядков и союзы заключать внутри одного и того же народа».

Высокомерный Константин не ставил знака равенства между собой и «представителями» северных племен. Для императора Византии была очевидна огромная культурная пропасть между его народом и теми, кто мог предложить брачный союз. Прежде всего, из-за религии (отсюда это слово – «нечестивые»). Поклонение идолам в сознании образованного человека Средневековья было варварством, признаком низкого уровня развития. Византия на протяжении сотен лет исповедовала христианство, а в Восточной Европе оно еще только-только начинало укрепляться: в 845 году произошло крещение чешских воевод, 864-й называют годом крещения Болгарии, а вот польский король Мешко обратился в христианство в 966 году. К слову, позже, чем русская княгиня Ольга.

⁴ Речь не идет о матери Анны. Имя Феофано часто встречалось у византийских императоров.

⁵ Константин VII Багрянородный (905–959) – византийский император с 913 года, но по факту с 945 года.

Да, христианство уже было известно на Руси. Княгиня Ольга приняла крещение в 955 году, и не где-то, а в самом Константинополе! Но до широкого распространения веры было еще очень далеко, и даже сын Ольги «не думал прислушиваться к этому», как сообщает нам «Повесть временных лет». Так что позицию Константина легко объяснить.

Владимир, внук Ольги, тоже был язычником. Более того, утверждали, что он содержал гарем из шести сотен наложниц... Для христианки Анны, воспитанной совсем в других представлениях о вере и семье, это наверняка было потрясением. Противилась ли она воле братьев? Скорее всего. Но даже порфирородные принцессы обязаны склониться перед волей императора.

Неизвестно точно, кто сподвиг Владимира принять христианство, – источники тоже пишут об этом по-разному. Арабский хронист Абу Шуджа бен аль-Хусайн язвительно отмечал: «Женщина воспротивилась отдать себя тому, кто расходился с ней в вере». Тогда получается, что именно Анна оказала решительное воздействие на Владимира?

Согласно другой версии, на крещении настояли братья Анны:

«Анна же... – пишет средневековый краковский исследователь Ян Длугош, – противилась такому родству и неоднократно с презрением отказывалась принять его. Но Василий и Константин, ее собраты, рассуждениями и уговорами о том, сколько добра проистечет из этого родства и что вся Русь благодаря этому браку примет веру Христову, завоевывают душу сестры и приводят к согласию».

Так или иначе, Владимир принял христианство. И после этого брак был заключен в Корсуни, куда Анну привезли на трех кораблях. После церемонии князь отправился домой в сопровождении своей высокородной супруги. Владимир добился того, о чем мечтал во Франции Гуго Капет: имя дочери византийского императора теперь стояло рядом с именем русского правителя.

Брак был важен не только для установления отношений между Византией и Русью, он закреплял статус князя. Не «один из северных племен», как презрительно писал Константин Багрянородный, а родственник самого базилевса, равный европейским королям.

Устранено было и культурное различие – князь крестился.

Этим шагом он подтверждал, что принимает те ценности и те правила, которые считались в ту пору единственно верными. Большой шаг вперед! Владимир не просто становился в один ряд с другими королями и князьями, он становился «своим». Ведь как вести переговоры с человеком, существующим вне контекста? Иначе воспринимающим добро и зло, что истинно, а что ложно? Устанавливался общий культурный код, связывающий запад и восток. И поэтому-то в свободный выбор Владимира, основанный на политических интересах, верится куда охотнее, чем в поздние трактовки о его восхищении красотой византийских храмов...

А «в лето 6496 (988 год) Владимир крестил Россию»⁶. Для христианизации княжества из Константинополя, по решению императоров, прибыли священники. Идолы были сокрушены. Крещение проводили в водах Днепра. Скорее всего, при этом действе присутствовала и княгиня Анна. Впоследствии она много сделала для распространения христианства на Руси⁷.

Брак Анны и Владимира стал первым случаем, когда русские князья решали свои политические вопросы путем заключения династического брака. Более ранняя история княжны

⁶ Это сообщение «Анонима Бандури», вполне возможно, было взято из «Повести временных лет».

⁷ История о том, как Владимир принял решение крестить Русь, имеет множество трактовок. В «Повести временных лет» содержится версия о визитах болгар, которые предлагали выбрать ислам, хазарских иудеев, склонявших князя к иудаизму, и некоего византийца Философа. Выбор «греческого обряда» за красоту храмов и богослужений имеет характер легенды. Сложно представить, что князь руководствовался только эстетической стороной религии, не принимая во внимание политику. Для Владимира самым логичным было бы заручиться поддержкой Византии, что и было сделано.

Ефанды, ставшей женой князя Игоря, окутана таким плотным занавесом домыслов, что даже ее существование вызывает сомнения. Она ли – та самая Ольга? Или это другая женщина? Кроме того, о Ефанде известно лишь, что она была княжной. Но обстоятельства заключения союза с Игорем нам неясны.

Так что бракосочетание Анны Византийской можно считать первым случаем «княжны на продажу» применительно к Руси.

И этот прием высоко оценили на земле князя Владимира! Родственные связи – даже если они объединяют представителей разных народов – с той поры часто стали использовать как гарантию мира. Кровь – не водица. Да, бывали конфликты и войны, когда брат шел на брата. Но в скольких случаях происходило и по-другому: перед лицом общей угрозы вставали друг за друга стеной! Так что путь Анны, начиная с XI века, неоднократно повторяли русские княжны, а потом царевны и императорские дочери. Они становились предметом торга. Фактически, их выставляли на продажу – ради высоких интересов. То было время больших надежд...

Глава 2. Путь унижения

Анна Византийская прибыла на Русь в почетном статусе княгини. С точки зрения церкви на тот момент она была единственной законной женой князя Владимира, ведь все его предыдущие браки заключались по языческому обряду.

Обычно для древнего венчального ритуала требовалось несколько свидетелей и крайне простое действо – например, обойти вокруг дерева. Или же предполагаемую «жену» просто выкрадывали из дома. Переступив через чужой порог, девушка автоматически становилась собственностью хозяина. «Умыкиваху у воды девицы», – с негодованием напишет Нестор в «Повести временных лет».

Владимиру приписывают языческий брак с норвежкой Олавой, матерью его старшего сына, с «грекиней Предиславой», вдовой его собственного брата Ярополка (с точки зрения христианской церкви – настоящее святотатство: жена брата приравнивалась к родной сестре!), брак с Аделью, чехиней, и, конечно, со знаменитой Рогнедой. По сравнению со всеми этими женщинами Анна занимала куда более высокое положение. Во-первых, благодаря своему происхождению. Во-вторых, благодаря освященному в церкви союзу с Владимиром. Анна была истинной супругой. Остальные – простыми наложницами. Но вышло так, что дочь византийской принцессы и дочери рабынь-наложниц прошли одинаковый путь унижения.

Имя этой девочки пишут по-разному: Добронег или Доброгнева. В христианской традиции ее принято называть Марией. Мы не можем сказать точно, была ли она в действительности внучкой византийского императора, поскольку существуют сложности с установлением дат ее жизни. 1011 или 1012 год рождения? Была ли жива в ту пору Анна? С большой долей вероятности – да. И если мать Марии горестно писала: «Иду как в полон», отправляясь на Русь, то сама Мария действительно оказалась в плену.

Все началось с гордого заявления княжны Предславы. Старшая дочь князя Владимира и Рогнеды, узнав, что ей предлагают польскую корону, со смехом заявила, что Болеслав не любит ей... Эта версия событий многим очень нравится – звучит красиво, необычно. Но в действительности трудно себе представить, чтобы княжна действовала самостоятельно в таких вопросах, как брак. Например, сестру Предславы и Марии Добронег, Премиславу, выдали замуж за венгерского принца Ласло в 1000 году, не спрашивая ее согласия. Поэтому так сложно поверить, чтобы другой княжеской дочери позволили поступать по-своему.

Историкам известно о семнадцати детях князя Владимира (и нескольких ему приписывают, хотя установить правду невозможно за давностью лет). Предслава, Мария и Премислава родились у разных матерей. Старшая, как было уже сказано, являлась дочерью знаменитой непокорной Рогнеды из Полоцка. Той самой, которая не пожелала склоняться перед Владимиром головой. «Не хочу розути робичича», – эту фразу ей приписывает «Лаврентьевская летопись». Дело в том, что по обычаю, принятому в ту пору, новобрачная должна была в первую брачную ночь снять сапоги со своего мужа. Этим она демонстрировала свою покорность и готовность подчиняться всю жизнь. Рогнеда, дочь полоцкого князя, считала, что Владимир, сын рабыни Малуши⁸, ее недостойн.

Эту историю описывали в книгах, воспроизводили на полотнах и снимали об этом фильмы. Оскорбленный отказом, Владимир взял Полоцк и отомстил за унижение: Рогнеда была изнасилована им прямо на глазах родителей.

«И повеле Володимеру быти с нею пред отцом ея и матерью, а потом отца ея уби, а саму поя жене, и нарекоша имя Горислава».

⁸ Малуша – по одной из версий, дочь древлянского воеводы или князя Мала, попавшая в плен к отцу князя Владимира.

Рогнеда стала добычей Владимира и его второй женой... Их дочь Предслава родилась в 983 году.

Детство княжны прошло в селе, названном в ее честь – Предславлино (Рогнеду выслали, когда она совершила покушение на Владимира). Но когда девочка подросла, ее забрали ко двору отца. По всей видимости, в ее отношении уже тогда начали строить планы. Премислава – младше ее – была просватана за венгерского князя. А Мария Добронег в ту пору была совсем крошкой. Неизвестен точный год сватовства короля Болеслава Храброго, однако можно точно сказать: на тот момент он был уже трижды женат и старше возможной супруги на двадцать лет.

Принудить дочь к браку мог бы Владимир, но он в ту пору был уже или болен, или скончался. Отказ Предславы – если он действительно был столь резким и грубым, как убеждают нас некоторые источники, – вызвал гнев у польского короля. Но никаких решительных действий он в тот раз не предпринял. Более того! Вернувшись обратно, Болеслав... сразу женился. Его четвертой женой стала Ода, дочь маркграфа.

А на русских землях тем временем разгоралась междоусобица. Сыновья умершего князя Владимира вступили в борьбу за власть. Святополк захватил великий престол, и, как считается, именно он приказал убить своих братьев Бориса и Глеба, позже причисленных к лику святых. Об этом своему другому брату, Ярославу, написала в Новгород именно Предслава:

«Отец ти умер, а Святополк сидит, уби Бориса и по Глеба посла, а ты берегися его повелику».

Позже некоторые историки скажут: все было наоборот! Это Ярослав был крайне заинтересован во власти, но предпочел оговорить Святополка... Так или иначе, князь немедленно выдвинулся на юг. А вот Святополк не стал дожидаться его войск – он убежал в Польшу. И там его принял тот самый Болеслав, которого отвергла княжна Предслава. Дело в том, что польский король и русский князь на тот момент уже были родственниками: Святополк в 1014 году женился на принцессе, дочери Болеслава...

Им было легко понять друг друга.

Святополк мечтал вернуть себе престол, Болеслав был не прочь расширить свои владения. Союз сложился моментально, и он привел к смещению Ярослава. И все-таки окончательно поладить король и князь не сумели. Возник конфликт, и разъяренный Болеслав увез с собой супругу Ярослава, Анну, а еще княжон Предславу, Мстиславу и маленькую Марию Добронегу.

Интересно, что другой автор жену Ярослава среди пленниц не упоминает:

«Двух сестер князей Руси, Предславу и Мстиславу, а также бояр и наиболее знатных русских... в оковах уводит в качестве заложников в Польшу, нагруженный русскими трофеями, ведя длинные вереницы русских пленников, во многих русских крепостях оставив для охраны крепкие гарнизоны польских воинов»⁹.

Итак, имена двух княжон звучат определенно: Мстислава и Предслава.

«На одной из них, которой он и раньше добивался, незаконно, забыв о своей супруге, женился старый распутник Болеслав», – пишет хронист Титмар Мерзебургский.

⁹ Ян Длугош, «История Польши».

Но вот здесь явная неувязка. При живой супруге (нет информации, что Ода ушла в монастырь) жениться на Предславе король Болеслав никак не мог. Церковь не могла бы допустить такого вопиющего нарушения правил. Так что, скорее всего, княжна стала не его супругой, а всего лишь наложницей. В этом случае в поступке короля есть двойной смысл – отомстить врагу и унижить его. Как Владимир публично нанес оскорбление Рогнеде, так и Болеслав, сделав русскую княжну своей любовницей, унижил Предславу. Невенчанная дева знатного рода не могла лечь в постель с мужчиной...

Есть сведения, что поселили Предславу на Ледницком озере, во дворце... Но дальше о ней не найти ни слова. Умерла ли княжна вскорости? Была ли она действительно супругой короля? Родила ли детей? Также непонятно, была ли Добронега фавориткой Болеслава. Девушки-трофеи, особенно если они оказывались молоды и прекрасны, редко могли рассчитывать, что их оставят в покое.

Археологические раскопки подтвердили, что на Ледницком острове существовал старинный дворец и церковь. Именно там теряются следы Предславы. А вот следы Добронегы как раз там и можно обрести! До самой смерти Болеслава она жила в польских землях, но даже после его кончины о возвращении назад речь не велась. Кем стала бы униженная Добронега у себя на родине? Монахиней, в лучшем случае. Да и для ее путешествия требовалось бы совершить слишком много лишних действий: подготовить выезд, а потом ждать, что спустя много месяцев она окажется в доме отца. Да и кому она была нужна в ту пору на родине? Родители мертвы, братья и сестры едва помнят ее. Скорее всего, Мария Добронега уже освоила польский язык, приняла новые обычаи...

Брат, Ярослав, заполучивший великий престол, предпочел иначе решить судьбу девушки.

«Когда к власти в Польше пришел Казимир I, он предложил ему обмен: пусть русские пленники, захваченные Болеславом, отправятся назад, на Русь. А взамен Казимир может жениться на Добронеге, раз уж она все равно находится на чужой земле. Торг и продажа!»

И вот что важно: поскольку Казимир согласился на предложение Ярослава, легче всего поверить, что Мария Добронега была дочерью именно Анны, а не какой-то из рабынь Владимира. Польский король не просто брал в жены русскую княжну, он тоже становился родней византийским императорам... В 1038 году (по другим сведениям, в 1042-м) в Кракове сыграли пышную свадьбу.

«Блестящая по богатству, соответствующая и положению князя, выдающего сестру, и короля, берущего жену... В качестве приданого польский король Казимир получил от князя Руси и большое количество денег, и золотые и серебряные сосуды, и драгоценности, а также немалые запасы дорогих одежд и коней... Благодаря блестящему браку он наполнил свое королевство богатствами и укрепил родством. Ведь он и королевство свое сделал спокойным и безопасным со стороны Руси, и пользовался русской помощью в походах...»

Описывая преимущества этого союза, краковский историк XV века упоминает и о выгодах для Руси: многие крепости, которые когда-то занял дед Казимира, король Польши вернул Ярославу в знак дружбы и примирения. Сделка состоялась и оказалась благоприятной для всех сторон.

«Путь унижения для Марии Добронегы был окончен. Она не просто стала женой польского государя, ее помазали на царство как польскую королеву и провели церемонию коронации в Гнезненской церкви. Отмечу, что она подарила мужу пятерых детей (четырех сыновей и одну дочь). Святослава, младшая девочка в этом союзе, в пятнадцатилетнем возрасте вышла замуж за

короля Чехии. Ее дети – три короля, сменявшие друг друга на троне Праги, – прямые потомки Анны Византийской и русского князя Владимира!»

Но, несмотря на великолепный свадебный пир и богатства, которые Ярослав прислал в качестве приданого за своей сестрой, мир и покой между двумя державами – Русью и Польшей – продержался недолго. В 1047 году князь разорвал союз с Казимиром. Впереди были новые планы и новые горизонты.

Глава 3. Сестры-королевы

Девочек было трое: Елизавета, Анастасия и Анна. Светловолосые, светлоглазые, они говорили на скандинавских языках, которым их научила мать. А та, шведская принцесса Ингигерда, попала на Русь словно вопреки судьбе...

...Осенью 1019 года норвежский король Олаф напрасно ждал на берегу Гёта-Эльв. Он приехал за невестой, обещанной ему. Но оказалось, что соперник был быстрее. Русский князь Ярослав сумел опередить скандинава. Новгородец оказался дерзок не по годам.

Вышло так, что у шведского короля Олафа Шётконунга¹⁰ было четверо детей – двое от законной супруги и двое от наложницы. Государь обожал свою фаворитку, но красавица Эдла скончалась, произведя на свет младшего ребенка, девочку Астрид. Тогда-то шведский король и решил: пусть все дети воспитываются вместе. Бастарды и законные принц с принцессой росли теперь в одном дворце. Королеве это совершенно не нравилось.

Впрочем, взятые из милости отпрыски государя тоже не проявляли должного почтения. Они дерзили «мачехе», увиливали от попыток научить их хоть чему-нибудь и периодически доводили королеву до отчаяния. «Ты должен отдать их кому-то на воспитание», – взмолилась жена Олафа. Поразмыслив немного, государь согласился. Астрид и ее старшего брата отослали в Вестергётланд. В королевской резиденции остались принцесса Ингигерда, законная дочь короля, и ее брат, Анунд Якоб.

Ингигерде было пятнадцать, когда в Швецию приехал только что утвердившийся на норвежском троне король Олаф (как во Франции и в Англии часто встречалось имя Генрих, так и у скандинавов в ту пору царили бесчисленные Олафы). Утверждали, что он влюбился в принцессу, едва увидев ее. Вполне возможно, что это было правдой: об Ингигерде говорили как об очень красивой девушке. Принцесса могла получить норвежскую корону, но перед тем, как заключать брачный союз, стороны утрясали вопросы с приданым и «утренним даром». Считалось правильным, если наутро после свадьбы довольный супруг сделает для своей молодой жены солидное подношение. Дочь графа могла рассчитывать на дорогое украшение или земельный надел. Дочь короля – на город или даже несколько!

Но карты Олафа спутал новгородский князь Ярослав. Уже однажды женатый, он потерял свою супругу из-за короля Польши Болеслава (о чем говорилось в предыдущей главе). Наследников у него не осталось – единственный сын, Илья, скончался в младенчестве. Теперь Ярослав был намерен снова обрести супругу и метил высоко – дочь короля, не меньше! Если его отец однажды увез византийскую принцессу!

Сваты к шведскому королю прибыли из Новгорода практически в то же самое время, что и норвежские посланники. Решающим моментом стала скорость, с которой Ярослав согласился на все условия. Поэтому принцесса Ингигерда, уже уверенная в том, что уедет с Олафом, вместо этого отправилась на далекую русскую землю. Когда норвежец высадился на берегу Гёта-Эльв, его нареченная уже на всех парусах плыла в свои новые владения. В ярости молодой король потребовал возмещения ущерба: он рассчитывал на брачный союз! Он уже подготовил абсолютно все, вплоть до «утреннего дара»!

И тогда в утешение Олафу предложили ту самую «принцессу с одного бока», Астрид¹¹. Ингигерда же стала именоваться в православии Ириной, и после свадьбы Ярослав подарил ей

¹⁰ Олаф Шётконунг (980–1022) – король Швеции с 985 года.

¹¹ Астрид Олафсдоттер, как ее называли в Норвегии, стала женой Олафа в 1019 году. В королевском статусе она оставалась до самой смерти мужа, в 1030-м. Будучи матерью единственной дочери, Астрид не могла претендовать на трон или регентство и уехала после этого домой, в Швецию. Считается, что «принцесса с одного бока» умерла в 1035 году.

Старую Ладугу. Шведская принцесса, а затем киевская княгиня (Ярослав занял престол в 1016 году) стала матерью по меньшей мере девяти детей. И всем трем ее девочкам выпала судьба надеть королевские короны.

Вы наверняка слышали о ней, о младшей, об Анне. В современном мире нет единого мнения о том, как ее называть – Анна Русская или Анна Киевская. Как мы знаем, отцом ее был князь Ярослав Мудрый. Матерью – шведская принцесса.

А если обратить внимание на предков Анны, то княгиня Ольга родилась на Псковщине. Рюрик был варягом. Таким образом, «киевские корни» княжны – это попытка придать ее истории актуальную повестку.

Да и не будем забывать, что Ярослав правил Киевом не всегда. В момент своей женитьбы на Ингигерде он звался князем Новгородским. Если судить по предполагаемой дате рождения Анны, то она появилась на свет как раз на севере.

Так с какой же стати она должна именоваться Киевской?

Любопытно, но в истории такое встречается нередко: официальные наименования могут иметь мало общего с реальностью. Воспетая Александром Дюма французская королева Анна Австрийская до своего приезда в Париж жила и воспитывалась в Мадриде. Но в источниках ее не называют Испанской. А все потому, что Анна происходила из рода Габсбургов. Их огромное семейное древо включало в себя и правителей Нидерландов, и императоров Священной Римской империи, и испанских королей. Но своей «штаб-квартирой» Габсбурги считали Вену. Поэтому и для своих современников, и для тех, кто позже изучал ее биографию, Анна, конечно же, только Австрийская!

Княгиней Антиохийской называли Маргариту, внучку кипрского короля. Правда, на Кипре эта дама никогда не жила и своими владениями не правила. В XIII-XIV веках некоторые знатные дома периодически добавляли к своему имени «короли Иерусалимские», будучи их далекими потомками... Однако никаких прав на Иерусалим не имели и попыток восстановить свою власть над древним королевством не предпринимали. Таким образом, титулатура – намного более сложное явление, чем это принято считать.

Зато в летописях, которые вели монахи аббатства Сен-Пьер ле-Виф, есть документ, подтверждающий: государь Франции, Генрих Первый, отправил посланников в «землю руссов». Такой же точки зрения придерживался Гуго де Флёри.

«Заключил брак с дочерью короля руссов, Анной», – пишет он про Генриха. Таким образом, Анна в Европе – это Анна Русская. Поскольку отец ее – король руссов.

А вот любопытный отрывок из книги Яна Длугоша¹², средневекового польского историка и дипломата: «Всю землю... Захватил Лех, прародитель и князь лехитов, или поляков. Подчинил ее своей власти и владеет сам через своих потомков... Восточная земля спустя долгое время была заселена и освоена одним из потомков Леха, который звался Русом, и получила имя Русь. Со временем она превратилась в богатейшие и обширнейшие провинции, земли и города, которые мы видим ныне, изобилующие множеством соболей, куниц и мехами других благородных зверей».

Есть еще один интересный момент, найденный автором данной книги в мемуарах Жака де Маржерета, французского дворянина, который в 1600 году оказался на русской службе. Описывая свои впечатления, он не забывает упомянуть: «Великие князья произошли от трех бра-

¹² Ян Длугош (1415–1480) – автор «Истории Польши» в двенадцати томах.

тьев, выходцев из Дании. Которые восемьсот лет назад завладели Россией, Литвой и Подолией. И Рюрик, старший брат, стал называться великим князем владимирским. От него произошли все великие князья по мужской линии, до Ивана Васильевича (Грозного. – *Прим. авт.*), который первым получил титул императора от римского Максимилиана после покорения Казани, Астрахани и Сибири». И в этом перечне фактов о происхождении русских князей нет ни малейшего упоминания о «киевских корнях». Поскольку их попросту не было!

«Но ведь была же Киевская Русь!» – восклицают скептики. Да, но... такого словосочетания в XI веке никто не употреблял. Его ввели в оборот намного позже, в XIX столетии. Искать первоисточник можно в работах Михаила Максимовича. Это у него в труде «Откуда идет Русская земля» появляется Киевская Русь. И у названия в ту пору не было какого-то политического подтекста. Одна география, не более того. Максимович равнозначно употреблял при этом термины «Суздальская Русь», «Черниговская Русь». И другие историки позже подчеркивали – речь идет исключительно об обозначении места. Так что знаменитая Анна Ярославна никакой «Киевской» в XI столетии называться не могла. Не говорили так!

О ней вообще известно крайне мало. Дата рождения спорна. О том, как умерла Анна, тоже существует несколько версий. Но на просторах интернета гуляют всевозможные байки о том, как «Анна Ярославна оконфузила короля Франции», как «Анна Ярославна научила французов мыться». На самом же деле это легенды, придуманные для привлечения внимания. Анна – загадка в истории. Белое полотно. Не сохранилось описаний ни ее внешности, ни ее характера.

«Вокруг жили неискушенные люди, а если бы глаза у них были более внимательными, такими, как у художника, который изобразил на обыкновенной доске трогательную Богоматерь и ее страдание, они сравнили бы красоту Анны со статуей Афродиты, стоявшей на торжище. Иногда живописец втайне любовался этим мраморным видением. Но ему не суждено было увидеть Ярославну во всей ее прекрасной наготе».
(А. Ладинский. «Анна Ярославна – королева Франции»)

Увы! Была ли Анна так же хороша, как Афродита, мы не знаем. Портретов ее не сохранилось. Существует предположение, что изначально ее сватали в немецкие земли, но эта попытка не увенчалась успехом. И лишь в 1048 или 1049 году в Киев приехали французские сваты. Анне в ту пору было самое большее двадцать три года или двенадцать, если исходить из дат рождения – между 1025 и 1036 годами. Столь далеко искать невесту короля Франции вынудили обстоятельства семейного характера. Все подходящие по возрасту принцессы находились с ним в той или иной степени близкого родства. Заключить брак с риском его расторгнуть Генрих уже не мог. Ему перевалило за сорок, у него не было наследника, и он был намерен получить его как можно скорее.

Вот поэтому-то куда логичнее предположить, что Анне все-таки было больше двенадцати лет. Вряд ли Генрих I отправлял посланников на Русь через всю Европу, зная, что ему придется ждать несколько лет. Ему требовалась готовая супруга. Способная немедленно родить ребенка.

«Но двадцать три – это уже критический возраст для девушки того времени!» – наверняка подумает кто-то из читателей. К большому сожалению, очень живучим оказывается миф, что люди Средневековья к тридцати годам превращались в древних стариков. И в качестве доказательств адепты этой версии часто приводят вот такие фразы:

«Марья Гавриловна уже была немолода... ей шел двадцать пятый год». Или приводят в пример старуху-процентщицу из «Преступления и наказания» Ф. М. Достоевского, которой на момент смерти якобы исполнилось сорок два года... Однако эти фразы – из интернета, и

к реальным произведениям Пушкина и Федора Михайловича они ничего не имеют! Смотрим оригиналы:

«Чтобы поглядеть на дочку их, Марью Гавриловну, стройную, бледную и семнадцатилетнюю девушку».

А вот и про старуху-процентщицу: «Это была крошечная, сухая старушонка лет шестидесяти, с острыми и злыми глазками, с маленьким острым носом и простоволосая». Шестидесят. А вовсе не сорок два. Да и речь идет не о Средних веках, а о XIX веке. Судить о событиях XI века, основываясь на произведениях XIX, – это, как модно нынче говорить, «ну, такое себе...».

В действительности и в Древнем мире, и в Средневековье отношение к возрасту было абсолютно таким же, как у нас.

Да, иначе воспринимался брачный возраст – в первую очередь, ввиду высокой младенческой и материнской смертности. Знатная женщина должна была произвести на свет 10–12 наследников, поскольку выживала из них, в лучшем случае, половина... Поэтому старались выдавать дочерей пораньше, чтобы они успели выполнить свой долг перед семьей мужа. Но тридцатилетние женщины и мужчины не считались автоматически старцами.

Например, герцогиня Аделаида Анжуйская стала королевой Франции в возрасте за сорок. Притом что замужем она была за... пятнадцатилетним юношей. Когда пара не смогла наладить свою семейную жизнь и развелась в 984 году, герцогиня снова пошла под венец. И еще успела родить дочь. Более того, это был не последний ее брак! Сделали бы ее супругой короля, если бы считали «безнадежно устаревшей»? Вряд ли.

Вдовую королеву Бланку Кастильскую посчитали влюбленной в ее вассала, графа Тибо Шампанского, когда ей было далеко за тридцать. Тогда, в первой трети XIII века, во Франции начался настоящий переполох: знатные сеньоры опасались, что прекрасная Бланка соберется выйти замуж за графа и создаст путаницу в вопросах престолонаследия. У нее был сын от покойного короля. А кем станут дети от второго союза? Бланка гордо отвергала предположения о своих отношениях с Тибо. И даже согласилась на унижительную процедуру тщательного медицинского осмотра, чтобы доказать – она не беременна! Надеясь пристыдить усомнившихся в ней баронов, королева явилась на осмотр в полупрозрачной рубашке, почти ничего не скрывавшей от постороннего глаза. А ведь, по логике многих современных людей, Бланка должна была уже считаться старушкой...

Прекрасная Дева Кента, одна из легендарных красавиц XIV столетия, сумела покорить сердце наследника английского престола в возрасте тридцати трех лет. К слову, Эдуард Черный Принц (прозванный так за доспехи из вороненой стали) был младше ее. И семья намеревалась его женить на знатной девушке лет пятнадцати. Однако Эдуард отверг все предложения и повел под венец свою любимую Джоанну. Она же подарила ему двух детей – когда ей было тридцать семь и тридцать девять лет.

Неувядающей называли королеву Алиенору Аквитанскую – бабушку Европы – из-за многочисленных династических союзов, которые были заключены между ее детьми и королями других стран. Алиенора прославилась еще при жизни, потому что умудрилась дважды надеть корону – сначала французскую (и развелась с Людовиком VII), а затем английскую.

Первый раз она вышла замуж очень юной, в тринадцать лет. А вот во второй брак вступила уже в возрасте наших современниц. И последний ребенок ее, будущий король Англии Иоанн, родился, когда матери уже исполнилось сорок три года. Алиенора жила всего на сто лет позже Анны Ярославны.

Когда говорят о средней – невысокой – продолжительности жизни, забывают о том, как она рассчитывается. Складывается возраст всех людей, от младенцев до стариков. Не учитывают «дополнительные риски», которые имелись у людей Средневековья. Мужчины пропадали в крестовых походах и погибали во время войн и рыцарских турниров, женщины умирали в родах. И те и другие становились жертвами неумелого врачевания или невозможности получить медицинскую помощь. Добавим к этому эпидемии! Черная смерть, как называли чуму, выкосила в 1347–1351 годах по одной третьей или одной четвертой населения в разных городах Франции... Разумеется, с учетом всех этих данных средняя продолжительность жизни была невысокой. Однако те, кто умудрялся избежать всех этих напастей, доживали до точно такого же возраста, как и мы, нынешние.

Уже упомянутая Алиенора Аквитанская умерла в возрасте восьмидесяти лет. Венецианскому дожу Джованни Соранцо было восемьдесят восемь, когда он в последний раз взглянул на родных, а его коллеге Дандоло – еще больше, почти сто. Шотландский король Вильгельм Лев дожил до семидесяти двух лет, а Ярослав Мудрый – до восьмидесяти пяти. Так что не было в Средневековье убежденности в раннем старении! И не относились к тридцатилетним женщинам как к пожилым и «отжившим». Настойчиво говорят нам об этом и сами современники Средних веков: Бернард де Гордон из Монпелье называл молодыми людей, которым исполнилось четырнадцать и которые еще не достигли тридцати пяти лет. Возраст после этого назывался просто возрастом, без добавления «пожилой».

Его коллега Данте Алигьери в 1306 году тоже сделал свою градацию возрастов: ранний (до двадцати пяти), взрослый (от двадцати пяти до сорока пяти), старение (до семидесяти) и старость после семидесяти одного. А Филипп Наваррский, живший полувеком ранее, причислил к старикам тех, кому исполнилось шестьдесят.

Так что Анна Ярославна, даже если ей в момент замужества было двадцать три года, не считалась ни перезрелой девой, ни старой. Кроме того, она была княжной из знатного рода. То есть ее «стоимость» на рынке невест в первую очередь определялась ее высоким положением...

У посланников Генриха I получилось преодолеть расстояние от Парижа до Киева примерно за пятимесячный срок. Это первое посольство добилось принципиального согласия от князя Ярослава. Считается, что он легко одобрил союз Анны и Генриха, поскольку ранее был уязвлен отказом императора Священной Римской империи. Кроме того, брачный союз дочери позволял «расширить горизонты». Торговые связи, новые пути, новые перспективы. То, что Генрих I был почти вдвое старше дочери, во внимание не принималось. Княжна – это элемент большой сделки. За первым посольством последовало второе. Вот оно-то и доставило Анну в Париж.

Мы мало знаем об образованности Анны. Она говорила на скандинавских наречиях и греческом, но вряд ли ехала во Францию, понимая французский. Скорее всего, были у нее познания в латыни. Одиннадцатое столетие – время, когда латынь оставалась языком межнационального общения. Скорее всего, на первых порах Анна общалась с мужем именно с помощью латыни, поскольку часто тиражируемые слухи о необразованности Генриха – это тоже миф. Как Анна остается малоизученной княжной, так и Генрих – один из самых малоизвестных королей в истории Франции.

Ярослав Мудрый питал большие надежды. Князь, владетель огромных земель, был полон уверенности, что наступает новый этап в жизни его государства. Перед ним открывались невероятные просторы. И все это можно было получить не только огнем и мечом, но и с помощью династических союзов.

Вышло так, что из всех дочерей русских правителей Анна Ярославна проделала самый долгий путь на запад. Дольше нее – и то много столетий

спустя – переезжала в том же направлении дочь императора Александра II. В 1874 году великая княжна Мария Александровна выходила замуж за герцога Эдинбургского, второго сына королевы Виктории. И у Марии, и у Анны просто не было другого выбора. Дочери, покорные отцам, не могли противиться их воле.

Нам трудно сказать, была ли Анна счастлива, отправляясь на запад. Вполне возможно, что она понимала важность своей роли и была рада ей. Далеко не каждая княжна удостаивалась чести надеть корону! Так или иначе, она отправилась в свое долгое путешествие и стала королевой Франции. А вскоре подарила мужу сына, названного Филиппом.

Любопытно, но употребления этого греческого имени почти не встречалось на французской земле. Конечно, читая Библию, европейцы знали о существовании апостола Филиппа, но имя это казалось ушедшим в далекое прошлое, как и имена Иуда или Моисей. Наследники короны традиционно именовались Карлами, Генрихами или Людовиками. А вот Филипп... Антонин Ладинский, автор книги «Анна Ярославна – королева Франции», предлагает нам романтическую версию этой истории. Якобы Анна в юности была влюблена в ярла Филиппа. И сына своего назвала в память о первой любви...

Нет, нам ничего не известно о юности Анны. Но ярл Филипп вполне мог обитать при дворе князя Ярослава. В Киеве, тесно связанном экономически и политически с Византией, постоянно присутствовали и греки, и болгары, и македонцы... Но факт остается фактом: своего первенца король Генрих I назвал так, как хотела его молодая жена, – Филиппом. Анна подарила ему сына, и в благодушии своем Генрих был готов сеять добро и благоденствия.

Анна задала моду. Имя Филипп стало не просто известным. Оно превратилось в мегапопулярное! Десятки знатных семейств пожелали назвать своих детей в точности как наследника престола. Так с легкой руки Анны Ярославны в Европе укрепилось имя Филипп. И сейчас нам трудно представить, что когда-то было иначе.

Увы, супружеская жизнь Анны продлилась недолго. Не забудем: она вышла замуж за государя, который был намного старше ее. К тому же Генриху выпала бурная молодость... Его не стало, когда французская королева едва укрепилась в своей роли. Филиппу, юному государю, было в ту пору только восемь лет.

Могла ли русская княжна править во Франции от лица юного Филиппа? Вполне. Но Анне не хватило ни сторонников, ни силы воли, ни политического влияния, чтобы осуществить этот замысел (впрочем, мы не знаем, существовал ли он у нее вообще). Она прибыла на землю франков далекой чужестранкой, и за годы мало что изменилось. Не было «партии королевы» при дворе. Да, Анне удалось – скорее всего! – выучить местный язык и заслужить уважение священников своим рвением в деле благочестия. Однако политических сторонников у нее было до смешного мало. Возможно, женщина иного характера, иного склада ума, стала бы добиваться власти с первых дней пребывания у трона. Но, судя по всему, Анна не стремилась удержать престол. Ее осторожно и вполне успешно отодвинули на второй план. Ей дали понять: она, как мать короля, может пользоваться уважением, но на первых ролях теперь другие лица. Сторонники, советники, люди, выросшие на французской земле и очень хорошо знающие расстановку сил.

В XI веке знатные свободные женщины (незамужние дочери или вдовы) редко имели возможность жить самостоятельно. Как правило, они находились под покровительством старших родственников или опекунов, а порой защиту и опору получали в монастыре. Это было необходимо, поскольку статус таких женщин всегда был приманкой для ловкачей. Богатые наследницы, женщины с громким титулом (а у Анны был самый громкий титул в королевстве) тщательно оберегались. Столетием позже, хорошо осознавая грозившую ей опасность быть похищенной, разведенная королева Франции, Алиенора Аквитанская, буквально побежала под

венец с Генрихом Анжуйским¹³. Не сделай она этого шага добровольно, Алиенора могла бы стать пленницей... Но Анна не успела. В 1061 году, во время охоты в лесу Санлисса, вдовствующая королева Франции сама оказалась в западне.

Позже сочинят романтическую историю любви графа Рауля Валуа де Крепи. О том, что Анна с первого взгляда оценила красоту и доблесть этого знатного дворянина. В действительности трудно поверить, будто бы королева Франции имела возможность близко с кем-то познакомиться в XI веке. Женщины ее положения всегда держались особняком, были окружены особой женской свитой, в которую не допускались мужчины. В ту пору не было принято устраивать балы или маскарады, где каждый мог приблизиться к коронованной особе. Персоны на троне стояли выше других в самом прямом смысле этого слова!

Вот поэтому-то более очевидной кажется другая версия: Анну похитили вопреки ее воле. Анну принудили стать женой графа в расчете на будущие преференции, какие мог сулить брак с матерью короля Франции. Это насилие, которому подверглась Анна, ложилось пятном на ее имя и репутацию. Как раз поэтому было принято решение обозначить произошедшее как «бегство по доброй воле». Позже таким же образом похитят королеву Шотландии Марию Стюарт. Не желая показаться обесчещенной, Мария прилюдно выступит с заявлением, что лорд Босуэлл действовал ради ее же блага. А затем она вышла за него замуж... Анна Ярославна пятью веками ранее тоже пошла под венец.

Для Рауля это был третий брак. Его первая супруга скончалась, подарив мужу пятерых детей. Бесконечные роды сводили в могилу многих женщин. Не случайно перед тем, как уединиться с повитухой, знатные дамы подписывали завещание: никто заранее не мог знать, чем завершится процесс родов. Но вот вторая жена Рауля де Крепи, Алиенора, жила и здравствовала в ту пору, когда ее супруг предпринял похищение королевы.

Это был настоящий скандал. Рауль заранее обвинил Алиенору в измене (что доказывает преднамеренность его действий, наличие выстроенного плана, а вовсе не порыв по внезапному велению сердца) и настоял на расторжении их союза. На этом основании он и повел под венец Анну Ярославну. Брошенная супруга заявила протест папе римскому, которому потребовалось не так уж много времени, чтобы установить истину: Рауль не имел никаких поводов для развода. И прекращение союза с Алиенорой, и новый брак с Анной были отменены.

Вернуться в королевский дворец Анна не могла. Теперь она была обесчещена. Из Парижа ей явно дали понять: графиня Валуа де Крепи не имеет возможности появиться при дворе своего правящего сына. Филипп же, в силу малолетства, вступить за мать просто не мог.

Но и быть с Раулем не разрешала церковь. Целых два года продлилось мучительное двусмысленное положение Анны, и нам трудно даже представить, что она испытывала тогда – отвергнутая, обманутая, преданная. Но в 1063 году Алиенора умерла, и Анна смогла стать женой Рауля на законных основаниях. Это не помогло восстановить ее репутацию, но, по крайней мере, ее статус стал определеннее.

В браке с графом Раулем у Анны не было детей (во всяком случае, тех, которые бы дожили до взрослого возраста и были упомянуты в письменных источниках). Они прожили вместе одиннадцать лет, и за все это время русская княжна практически не видела своего сына. Бодуэн Фландрский, опекун государя, строго следил за тем, чтобы Анна не приближалась к Парижу. Опасались не ее, опасения вызывал Рауль. Он уже доказал свою ловкость, и – как знать! – ради чего на самом деле предпринял похищение королевы? Вполне возможно, чтобы получить шанс оказаться чуть ближе к трону.

¹³ Генрих Анжуйский – Генрих Плантагенет – будущий король Англии Генрих II. На момент своей женитьбы на Алиеноре он еще не получил корону Англии и рассматривался только как один из вероятных претендентов. По логике Средневековья, Алиенора была богаче и знатнее своего мужа, что позволило ей сохранять определенную независимость в ту пору, когда Генрих взойшел на престол.

Бодуэн Фландрский контролировал жизнь юного короля вплоть до своей смерти в 1067-м. Однако Филипп медлил с приглашением для матери. Лишь когда не стало и Рауля, в 1074-м, мать и сын снова могли быть вместе. И Анна буквально на крыльях мчалась в столицу. Чтобы загладить свою вину перед Богом за совершенное святотатство – замужество при живой жене Рауля, – она основала монастырь Святого Викентия. И король Филипп с удовольствием жертвовал на нужды этого монастыря. Примирение между ними, по всей видимости, состоялось.

А что было дальше – придумали романисты. Нет точных данных о днях жизни Анны после возвращения ко двору. Нет и даты ее смерти. В 1075 году она упоминается в документах в последний раз, и мы можем только догадываться, что было дальше.

Есть популярная версия о том, что Анна Ярославна решила отправиться в путь, чтобы навестить своих сестер – королеву Норвегии и королеву Венгрии. И якобы во время этого путешествия ее и не стало. Иногда теоретики уносятся в еще большие дали – предполагая, что Анна успела побывать в Киеве, заехать в Венгрию и упокоилась на обратной дороге.

Какую-то информацию могла бы дать могильная плита Анны, но ее... нет. Не обнаружили останков французской королевы ни в Сен-Дени, ни в Санлисе. Она словно растворилась в вечности. А была ли она? О да, определенно! Анна Ярославна существовала, и несколько источников XI века нам это подтверждают.

Но практически все существование этой женщины – одна недосказанность. И романисты, как всегда, охотно достраивают картинку по собственному усмотрению.

К кому же могла ехать Анна? Точно не к королеве Норвегии, Елизавете. Старшая дочь Ярослава Мудрого к тому времени умерла – ее не стало в 1067 году. Как и жизнь Анны, история этой русской княжны тоже сохранилась отрывочно. Куда более известен ее муж Харальд, родной брат Олафа Святого.

Скорее всего, Елизавета и Олаф (а значит, и Анна) были знакомы с ранних лет. Молодые варяги часто находили пристанище при русском дворе... Харальд сватался к Елизавете, когда она была настолько юной, что Ярослав воспротивился браку. Кроме того, для дочери князя подыскивали более статусную партию. Есть легенда, что отказ Ярослава только раззадорил Харальда. Что он, влюбленный в красавицу Елизавету (разумеется, все княжны и принцессы в подобных историях всегда невероятно хороши собой), отправился служить в Константинополь.

Харальд в боевое садится седло,
Покинул он Киев державный...
Вдыхает дорогую он тяжело:
«Звезда ты моя, Ярославна!»

В столице Византии норвежец поступил на службу к императору, затем несколько лет провел в путешествиях по Средиземноморью, и уже оттуда, снискав славу и «заработав» богатства, снова приехал в Киев.

Вдоль Сицилии навстречу волнам
Гордо плыл наш корабль...
На борту были люди столь смелые,
И столь отважные!
И точно не бедные!
Но девица в Гардарике
Меня все еще хочет отвергнуть...

Эти стихи короля приводит в «Саге о Харальде» исландский поэт и историк Снорре Стурлусон¹⁴. «Государь Харальд был не только храбрым воином, добравшимся до Палестины, но еще и прекрасным поэтом», – уверяет Снорре. Придется ему поверить! К слову, под «девицей из Гардарика» подразумевалась именно Елизавета. То есть, отправляясь к ней с богатствами, Харальд вовсе не был уверен в успехе своего сватовства. Оказалось, зря. Теперь князь Ярослав не находил причин возражать и дал свое благословение молодым.

Прошло всего несколько лет, и Харальда провозгласили королем Норвегии. Ярослав мог гордиться дочерьми – две уже надели короны! Там, в своем северном государстве, Елизавета (по-норвежски она звалась Эллисив¹⁵ Ярислейвасдаттер) стала матерью девочек – Марии и Ингигерды, названной так в честь матери.

Увы, но эта история безоблачной тоже не была. Викинг нуждался в сыновьях, а русская княжна дать ему их не смогла. Так в жизни Олафа появилась Тора Торбергдоттир, которую называют то второй женой, то фавориткой короля Норвегии. Именно чрево Торы дало королевству продолжение – ее сыновья, Магнус и Олаф, поочередно правили в государстве.

А что же Елизавета? О ней мнения разнятся. Есть версия, что королева умерла на севере. По другой версии, она сопровождала Харальда в его амбициозном проекте по захвату Англии. Как известно, в 1066 году британский остров подвергся нападению сразу с нескольких сторон. Харальду не удалось победить короля Гаральда II, он погиб в битве при Стамфордбридже. А вот нормандский герцог Вильгельм – всего несколькими днями спустя – сумел сделать то, что не вышло у правителя Норвегии.

Если Елизавета действительно была поблизости от мужа в тот страшный час, то после этого она должна была вернуться во владения своего покойного мужа, где ее ждал новый удар. Ее дочь, Мария, умерла совсем юной. Теперь жизнь Елизаветы зависела от юного сына наложницы...

Вдовствующая королева Норвегии могла скончаться не позднее 1067 года, так что ее сестра Анна не могла предпринять попытку с ней встретиться (если верить в ту версию, что королева Франции все-таки отправилась в путь на восток). А вот выжившая племянница Анны, Ингигерда, была отдана замуж за короля Дании Олафа Свейнссона. Тоже ради политических выгод и союза с соседним государством. «Принцесса на продажу»...

Единственная сестра, которую теоретически могла увидеть Анна в своем предполагаемом путешествии к родным, была Анастасия. Правда, имя это мы узнаем не из русских источников, а из труда Яна Длугоша «История Польши». Анастасия пошла под венец в 1038 году с Андреем (Андрашем) Венгерским. А вот история этого молодого человека похожа на сказку.

В 1031 году правитель Арпадского княжества, Вазул, был ослеплен по приказу короля. Дело в том, что Вазул стоял слишком близко к престолу, и его решили изувечить. Трое сыновей князя, включая Андрея, получили от отца совет бежать. Только так они могли спасти свои жизни. И отправились они все в Польшу.

Там, при дворе короля Мешко, младший из братьев встретил свое счастье. Он женился на польской принцессе Рыксе. Двое других решили продолжить странствие, чтобы не мешать тихому семейному счастью брата. Их долгий путь сопровождался невероятными приключениями: они попадали в плен и выкупались из него, они прикидывались бедными странниками, чтобы не вызывать ничьих алчных взоров... В конце концов, Андрей и Левент оказались в Киеве, где были гостеприимно приняты Ярославом Мудрым.

Два странствующих принца в какой-то момент могли разом превратиться в королей. Фортуна XI века совершала и не такие кульбиты. Так и вышло: на родине, в Венгрии, зрело недо-

¹⁴ Снорре Стурлусон (1178–1241) оставил в своих сагах множество любопытных подробностей о жизни Олафа Святого, Харальда и Эллисив – Елизаветы.

¹⁵ Существует предположение специалистов по ономастике, что имя Елизавета звучало иначе. Вероятно, дочь Ярослава Мудрого могла зваться на родине как Олисава. А вот называть норвежскую королеву Елизаветой стали намного позже.

вольство властью жестокого государя, поэтому в Киев приехало посольство. Андрея и Левента просили немедленно вернуться, чтобы принять власть и вершить правосудие.

По этой самой причине не возникает особых вопросов, почему князь Ярослав согласился на брак Анастасии с Андреем. Дочь могла занять трон! Выбор в пользу именно этого принца был продиктован еще и тем, что Андрей исповедовал христианскую веру, в отличие от Левента. Впоследствии этот момент стал определяющим и в Венгрии.

Из двух братьев короновать предпочли Андрея, а Левент – по утверждению средневековых источников – благоразумно отказался от претензий на трон.

«Он провозгласил перед всем своим народом, что под страхом смерти они должны отбросить те языческие обряды, которые раньше были разрешены... и что они должны вернуться к истинной вере Христовой».

Анастасия тоже была озабочена вопросами веры. Считается, что она основала в Венгрии несколько монастырей. Королева трижды становилась матерью: сначала родила девочку, Аделаиду, затем двух сыновей, Шоломона и Давида. Из всего следовало, что династия Арпадов продолжится именно по этой линии... Однако это совсем не устраивало младшего брата Андрея, Белу. Того самого, что нашел свое польское счастье.

До того момента, когда Анастасия родила мальчика (а между первенцем-девочкой и сыном растянулся бесплодный двенадцатилетний промежуток), именно Бела, по всем законам престолонаследия, считался следующим королем Венгрии. По всей видимости, Бела уже мысленно примерял корону Святого Иштвана¹⁶ и совсем не ожидал, что его обойдут.

Анне Ярославне не выпало возможности править. А вот ее родная сестра в Венгрии частенько выполняла государственные обязанности. Пока супруг проводил время в походах, Анастасия занималась его королевством.

А после 1058 года ей пришлось полностью взять руководство страной на себя: с Андреем случился удар. Слабый, утративший способность говорить, он не мог ни руководить советом, ни отдавать приказы.

Бела долго ждал удобной возможности. Лучшего момента отыскать было нельзя – брат не мог оказать ему сопротивления. В 1060 году был поднят мятеж. Андрей скончался или был убит. Его жене и детям пришлось бежать из Венгрии.

Она могла бы отправиться в Киев, откуда когда-то прибыла, но тогда – скорее всего – Анастасия могла бы распрощаться с Венгрией навсегда. Ее же целью было отвоевать трон для сына. Поэтому она отmeld все мысли о возвращении домой и направилась в Германию. Еще при жизни Андрея всерьез обсуждалось, что сестра Генриха IV, Юдита-Мария, когда-нибудь выйдет замуж за Шоломона. Подключились те самые родственные узы, на которые так рассчитывали при подобных союзах. Генрих поселил Анастасию и ее детей в Баварии, он же полностью оплачивал их содержание и одобрил идею военного вторжения. Королева Венгрии была готова пробивать путь к престолу с помощью германских войск.

Они оказались на земле Андрея в 1063 году. На тот момент узурпатор Бела, отодвинувший от трона родного племянника, был уже мертв. Небеса своеобразно поступили с ним: находясь в Дёмёше, Бела присел на огромное кресло, но прогнивший пол провалился под его тяжестью. От тяжелых травм король скончался.

Теперь ничто не мешало объявить Шоломона, родного внука Ярослава Мудрого, королем Венгрии. Регентские обязанности легли на Анастасию, но она частенько обращалась за

¹⁶ Корона Святого Иштвана – официальный коронационный венец в Венгрии. Отличается от всех сломанным крестом: однажды корону похитили, крест, венчавший этот головной убор, был поломан. После того как венец вернули, было принято решение ничего не исправлять. В назидание потомкам о недопустимости подобного шага.

советом к Генриху IV. Опирались на Киев возможности не было – брат королевы, новый князь Изяслав Ярославич, взял в жены принцессу Гертруду из Польши. А Краков поддерживал... главных противников Анастасии, сыновей Белы. Вышло так, что дети одного отца оказались в противоборствующих лагерях. Возможно, оглядываясь назад, Анастасия задавала себе вопрос, ради чего же ее тогда отправили в Венгрию, если союз оказался столь хрупким?

Как и ее сестра Анна, Анастасия вышла замуж еще раз. Она была молодой женщиной, и к ней посватался немецкий граф. Это ли вызвало недовольство Шоломона, или разногласия между матерью и сыном коренились глубже, но известен факт: в порыве гнева бывшая королева Венгрии обрушила проклятия на его голову. И быстро об этом пожалела, ведь в 1074 году Шоломон потерял трон.

Свергнутый король повторно искал прибежища в Германии. Отправилась туда и Анастасия. Она скончалась в этом временном промежутке – между 1074 и 1094 годами – в Штрии. Анастасия пережила своего сына, который безуспешно пытался вернуть себе трон. Ненадежность венгерского короля отвратила от него бывших союзников, и даже шурин, император Священной Римской империи, отказался ему помогать. Уехала от него и Юдита, твердо намерившись прекратить брак, который не принес ожидаемых выгод. Потомков у Шоломона не осталось, так что все последующие венгерские короли имели мало отношения к роду Ярослава Мудрого.

Запутанные родственные узы среди правящих династий периодически выводили к трону самых неожиданных наследников. Отсутствие детей у князей и королей, внезапная смерть правителей от эпидемий или в результате падения с лошади (так умерли, например, в 882 году молодой король Людовик III, в 1092 году чешский Вратислав II или в 1286 году шотландский король Александр III) позволяли надеяться на власть младшим братьям, кузенам или даже двоюродным дядям. Даже история сестер Анны Ярославны отчасти об этом – ни Андрей Католик (под таким именем он вошел в историю Венгрии), ни Харальд Норвежский изначально не имели таких уж больших шансов на престол. Однако судьба дала обоим шанс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.